

С другой стороны, император был всё же стар и не мог вынести усталости от целого дня и ночи пути. Он отправился отдыхать, как только прибыл на место. Вероятно, ему нужно было поспать некоторое время.

Устроив всё, Цзи Юйцзинь махнул рукой Ли Юю, стоявшему в стороне.

Ли Юй моргнул: «?»

Он направился к Цзи Юйцзиню с серьёзным выражением лица. На мгновение ему стало не по себе, и он задумался, не упустил ли он что-то. Он вспомнил, как однажды не смог как следует устроить тайный пост и был наказан Цзи Юйцзинем стоять на тайном посту семь дней.

Цзи Юйцзинь прислонился к дереву, в красном одеянии, со скрещенными на груди руками. Даже торжественный и величественный Лянгуань на его голове не мог подавить его зловещую ауру.

Ли Юй запаниковал ещё больше. Он обдумывал каждый пост в уме, боясь, что допустил ошибку. Если Пёс Цзи поймает его, он не знал, как тот будет его мучить. Он делал один шаг за раз, и ему потребовалось почти время одной чашки чая, чтобы пройти это короткое расстояние.

Лишь когда Цзи Юйцзинь потерял терпение, он немного ускорился. Однако, обдумав все явные и тайные посты, он всё ещё не мог понять, где ошибся.

Но!

Ли Юй всегда был гибким человеком, поэтому, как только он добрался до места, он протянул руку, чтобы остановить Цзи Юйцзиня от разговора, с трагическим выражением лица:

— Это моя вина, это всё моя вина. Скажи, чем ты собираешься наказать меня на этот раз? Пока ты не заставляешь меня идти в Сичан, всё что угодно.

Цзи Юйцзинь: «.....»

— Хорошо, я исполню твоё желание. Можешь вернуться и стоять в карауле три дня.

Ли Юй кивнул. Три дня — это разумно и приемлемо. Хотя он не был точно уверен, где именно ошибся, он всё равно должен был сначала признать свою ошибку. Этот срок был вдвое короче предыдущих семи дней. Ли Юй с готовностью согласился, словно приобрёл большую выгоду. Цзи Юйцзинь взглянул на него со слегка сложным выражением в глазах, которое трудно было описать с первого взгляда.

Затем он лениво заговорил:

— Тётушка тоже приехала на этот раз?

Ли Юй опешил и честно сказал:

— Она здесь.

Цзи Юйцзинь:

— Тогда как насчёт служанки твоей матери по платью и макияжу?

— Она должна быть здесь... — Ли Юй нахмурился. — Нет, тебе до всего есть дело, почему тебя заботит даже служанка моей матери по платью и макияжу?

Цзи Юйцзинь сжал кулак и поднёс его к губам, кашлянул и медленно произнёс:

— У меня есть важное дело.

Лицо Ли Юя изменилось. Может быть, в его дом пробрался злодей? Это из-за него? Значит, он хочет взять его мать в заложники, чтобы угрожать ему??

Он глубоко посмотрел на Цзи Юйцзиня. Он и впрямь был хорошим братом, который всегда обращал внимание на этот аспект. Он поднял Вышитый Весенний Меч на поясе, пошёл торопливо и сказал:

— Я приведу её сюда немедленно.

Затем Ли Юй с налитыми кровью глазами смотрел, как могущественный глава Сичана, обладавший великой властью в правительстве, следовал за дрожащей служанкой, обучаясь расчёсывать волосы девушки.

Он был совершенно ошеломлён:

— Чёрт! Цзи Юйцзинь, один из нас сошёл с ума!

Как бы он ни старался, он не мог понять, что Цзи Юйцзинь искал его из-за служанки по платью и макияжу рядом с его матерью и что его истинной целью было научиться у неё укладывать женский пучок. Этот мир был слишком волшебным.

Цзи Юйцзинь нахмурился. Он только что кое-что вспомнил, но снова забыл, когда Ли Юй прервал его. Он думал, что это самое простое дело, но никогда не ожидал, что оно окажется таким сложным.

Он прижал кончик языка к верхнему нёбу и поднял голову, чтобы посмотреть на Ли Юя.

Ли Юй:

— Большой Брат, я был неправ.

Но было уже поздно. Цзи Юйцзинь спокойно сказал:

— Цин Няо.

Ли Юй: «.....»

На этот раз, когда Ли Юй был связан Цин Няо, он не выказывал ни горечи, ни ненависти. Вместо этого он посмотрел на Цзи Юйцзиня с оттенком жалости в глазах. Он был так жалок.

Позже он не выдержал и сказал:

— Если не получится, я попрошу мою мать одолжить тебе служанку, тебе не обязательно учиться делать эту причёску.

Цзи Юйцзинь приподнял брови, изогнул губы и сказал:

— Ты не понимаешь.

С другой стороны, Чу Фэнцин спал вчера довольно хорошо, поэтому сегодня у него не было намерения отдохнуть. Он нашёл медицинскую книгу и сел за стол, чтобы внимательно её читать. Эта книга была найдена Цзи Юйцзинем откуда-то, и он сказал, что она поможет ему развлечься.

В книге было много древних рецептов, и сочетания лекарств были чрезвычайно смелыми. На мгновение он заинтересовался. Там также были некоторые рецепты для его астмы и врождённых симптомов, о которых он никогда раньше не думал. Чем больше он читал, тем ярче становились его глаза.

Словно перед ним открылась новая дверь. Он изначально предполагал, что травы, не имеющие отношения друг к другу, можно смешивать вместе. Он изначально считал, что сочетание двух видов лекарств создаст токсины, но это также ввело новое понятие: дозировка.

Смелое и новаторское использование лекарств заставляло его сердце биться как гром. Человек, написавший эту книгу, должно быть, великий мастер медицины.

Он забыл о времени за чтением, и лишь когда толпа снаружи рассеялась, а уголь в палатке был пополнен дважды, он поднял голову и потёр ноющую шею.

Подняв взгляд, он увидел Цзи Юйцзиня, прислонившегося к кушетке с закрытыми глазами. Он слегка опешил. Когда он вошёл? Он даже не заметил.

Видя, что его одежда тонка, Чу Фэнцин подошёл и укрыл его лисьей меховой накидкой. Как только он накинул её на него, его рука была схвачена. Он опустил глаза и увидел, что глаза этого человека были ясны, не как у того, кто только что проснулся.

Цзи Юйцзинь отпустил его руку, сел и сказал:

— Я ждал тебя очень долго.

Чу Фэнцин:

— Тогда почему вы не позвали меня?

Цзи Юйцзинь вытянул ноги и снова откинулся назад:

— Я видел, что ты так увлечена чтением, поэтому не стал тебя беспокоить.

Бог знает, он мог даже так долго смотреть, как Чу Фэнцин читает.

— Не будем больше об этом. Я помогу тебе причесаться.

Чу Фэнцин: «.....»

По какой-то причине у него было плохое предчувствие, даже хуже, чем в тот день, когда он вышел замуж в поместье Цзи.

— Я...

Чу Фэнцин только открыл рот, чтобы отказаться, но Цзи Юйцзинь преградил ему путь. Он сказал с мрачным лицом:

— Ты смеешь отказываться? Попробуй.

Чу Фэнцин: «.....»

Цзи Юйцзинь использовал гребень, чтобы расчесать его волосы сверху вниз мало-помалу. Чу Фэнцин смотрел, как его волосы падают в руки Цзи Юйцзиня, в бронзовом зеркале. Сначала он не отрывал глаз от своих волос, беспокоясь, что Цзи Юйцзинь может быть недоволен и либо отрежет их все, либо уложит в шокирующий пучок.

Его тонкие пальцы пробегали по его волосам, и он прилагал минимум усилий. Когда тепло от его рук медленно просочилось в Чу Фэнцина, Чу Фэнцин слегка опешил.

Его глаза бессознательно двинулись вверх, и он увидел, что мужчина крепко поджал губы, его тонкие брови были слегка нахмурены, словно он столкнулся с могущественным врагом и, казалось, серьёзно разрабатывал самую детальную карту обороны.

В следующий миг Цзи Юйцзинь посмотрел в зеркало, словно что-то почувствовав, и Чу Фэнцин не смог избежать его взгляда, и их глаза встретились через бронзовое зеркало.

Чу Фэнцин поджал губы, его мысли внезапно спутались, и он подсознательно почувствовал, что должен объясниться. Однако прежде чем он успел открыть рот, Цзи Юйцзинь издал звук «Ц-ц» и сказал:

— Не будь такой настороженной, я не буду безобразничать.

После того как его волосы были собраны, Чу Фэнцин посмотрел на себя в зеркало. Это был очень обычный и распространённый пучок, но тот, кто его завязал, явно был новичком. Пучок был не очень ровным, и несколько прядей волос свисали вниз. Но всё же это было приемлемо.

Цзи Юйцзинь изогнул губы и бесстыдно спросил:

— Ну как? Мои навыки довольно хороши, верно?

Чу Фэнцин взглянул на него, его глаза были слегка изогнуты:

— Эн, выглядит хорошо, спасибо.

С этими словами он потрогал его руками и обнаружил, что он довольно крепкий. У Чу Фэнцина не было никаких требований к пучку, главное, чтобы он не был слишком странным и с ним можно было выйти.

Получив комплимент от Чу Фэнцина, Цзи Юйцзинь изогнул губы и опустил глаза, глядя на свои руки.

Он откинулся на кушетку, слегка приподняв глаза, положив руки за голову, и небрежно заметил:

— Большинство женщин больше всего заботятся о своей внешности, но с тобой на удивление легко иметь дело.

Чу Фэнцин:

— В случае чрезвычайной ситуации, когда мы снаружи, всё должно быть просто.

Цзи Юйцзинь прищурился, а в следующий миг встал:

— Это тоже верно, пойдём, Его Величество скоро встанет.

После того как император проснулся, все чиновники и их семьи должны были пойти к нему и выразить свою благодарность.

Чу Фэнцин взял лисью меховую накидку из его рук и надел её. Выйдя за дверь, он сразу же ощутил разницу температур внутри и снаружи. Он поперхнулся холодным воздухом и несколько раз закашлялся.

Цзи Юйцзинь тоже переоделся в тёмную накидку. Он сказал:

— Маленький больной росток, иди сюда. Я заслоню тебя от ветра.

Чу Фэнцин поджал губы и подошёл к нему.

Цзи Юйцзинь протянул руку и притянул его к себе, а затем расправил свою накидку, чтобы преградить весь холодный ветер.

Прибыв к палатке императора, они подождали некоторое время, прежде чем император вышел.

Он не понимал, что беспокоило императора. Император выглядел несколько измождённым и усталым. Откинувшись в кресле, он махнул рукой, призывая всех приблизиться.

После этого он ушёл, не сказав и нескольких слов, и пробыл там меньше времени, чем нужно на две чашки чая.

Чу Фэнцин обратил больше внимания и посмотрел на его выражение лица несколько раз, затем нахмурился и прошептал Цзи Юйцзиню, стоявшему рядом:

— Выражение лица Его Величества неправильное.

Цзи Юйцзинь проследил за его взглядом, но ничего не увидел.

Он мягко сказал:

— Хорошо, я пошлю кого-нибудь посмотреть.

Поскольку они только прибыли на гору Юй сегодня, они не стали охотиться сегодня. Вместо этого они использовали это время для отдыха и устранения некоторых угроз безопасности одну за другой, чтобы гарантировать, что завтрашняя зимняя охота пройдёт нормально.

В мгновение ока наступила ночь. Сегодня была ночь полной луны. Что было редкостью, снег, падавший весь день, наконец прекратился. Чу Фэнцин протянул руку и поймал пригоршню лунного света, льющегося через окно.

Он надел лисий мех и вышел наружу.

Подняв взгляд, он увидел тёмно-синее ночное небо, безупречно чистое. Огромная полная луна висела высоко над головой, её мягкий свет лился на землю, превращая белый снег в кристаллоподобное сияние.

Он стоял в белом одеянии, купаясь в лунном свете, его одежды мягко развевались. Хотя луна была лишь наполовину полной, казалось, она изливала всё своё сияние на него.

Это было зрелище, встретившее Цзи Юйцзиня, когда он приблизился, и на мгновение ему не хотелось его нарушать.

Он стоял в стороне и тихо наблюдал, но через некоторое время ветер снова начал дуть, и пронизывающий холод медленно пополз вверх от подошв его ног. Цзи Юйцзинь направился к нему.

— Тебе не холодно?

Чу Фэнцин увидел Цзи Юйцзиня и ответил:

— Холодно.

Цзи Юйцзинь протянул ему грелку и сказал:

— Тебе холодно, а ты всё равно выбежала подышать свежим воздухом.

Чу Фэнцин слегка изогнул губы и поднял глаза, чтобы посмотреть на луну, его голос был холодным, но нежным:

— Всегда есть вещи важнее, чем терпеть холод, как, например, сегодняшний лунный свет. Он так прекрасен, что всякий, кто не выйдет погреться в нём, упустит этот драгоценный миг.

Цзи Юйцзинь взглянул на него искоса, его красные губы слегка изогнулись:

— Купаться в лунном свете, что за атмосфера.

Он медленно закрыл глаза и наслаждался тихим мгновением. Ветер проносился мимо его ушей. Не было ни шума, ни стрекота насекомых, лишь бесконечный звук ветра и пустоты.

Его сердце постепенно успокоилось. Он не мог вспомнить, когда в последний раз чувствовал такое спокойствие, живя на острие ножа с самой смерти матери. Никто не говорил ему, как прекрасен лунный свет, уже очень давно.

Они стояли там долгое время и наконец закончили тем, что Чу Фэнцин закашлялся. Они вернулись и сварили дозу лекарства и выпили его, боясь, что у него снова будет сильный жар.

Цзи Юйцзинь сделал несколько саркастических замечаний в его адрес, и Чу Фэнцин легко взглянул на него. Они оба не могли не рассмеяться. То, что они делали, было и впрямь по-детски.

Ночью они спали на разных кроватях. Цзи Юйцзинь, который был сильнее, спал на кушетке, а Чу Фэнцин — на кровати.

Глубокой ночью Чу Фэнцин открыл глаза в темноте. Холод был невыносим, и сон ускользал от него. Что бы он ни делал, одеяло, казалось, не могло дать тепла. Он также чувствовал лёгкое головокружение. Так дальше продолжаться не могло. Если он будет терпеть ещё, завтра он не сможет встать.

Он сел. Угольная печь посреди комнаты горела ярко, но, казалось, от неё не было никакой пользы. Всё было так же холодно, как и прежде.

Он вдруг вспомнил, как хорошо спал вчера, и каким тёплым был Цзи Юйцзинь.

Он посмотрел на Цзи Юйцзиня, гадая, давно ли тот заснул. Его дыхание было ровным, и в комнате было тихо. В любом случае, они спали вместе вчера, и они оба мужчины, так что, должно быть, ничего страшного, если они снова поспят вместе сегодня.

Он поджал губы, встал, обнял свою подушку и направился к Цзи Юйцзиню.

Он стоял перед кушеткой и раздумывал, тихо ли ему лечь или разбудить Цзи Юйцзиня и попросить его... Но было бы нехорошо тревожить чужой сладкий сон.

Он покачал головой и подумал: Ладно, забудь, это не самое благородное занятие.

Как раз когда он собирался повернуться, Цзи Юйцзинь медленно открыл глаза и спросил:

— Ты... пытаешься забраться в мою постель?

<http://bllate.org/book/17231/1616059>